

Т.В. Шипунова, докт. социол. наук, доц., проф. факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета*

СУПРУЖЕСКОЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ВИКТИМИЗАЦИИ ЖЕНЩИН**

T.V. Shipunova, doctor of social sciences, associate professor, Department of sociology, St. Petersburg State University, e-mail: shtatspb@yandex.ru

SPOUSAL VIOLENCE IN THE CONTEXT OF WOMEN'S VICTIMIZATION

В статье рассматривается супружеское насилие в отношении женщин. Если криминальный аспект супружеского насилия находит отражение в уголовной статистике, то обыденный включает в себя самозванческое и равнодушное насилие. Автор выделяет четыре контекста, в которых разворачивается супружеское насилие: социокультурный (подразумевает анализ классовой структуры общества, установки и отношения к насилию, отношения между полами и т.д.); семейный (анализ изменений структуры современной семьи, структуры отношений и их динамики и др.); индивидуальный (опирается на предписанное культурой понимание силы и слабости, уровень самооценки и самоконтроля, степень приспособления к фрустрациям и т.д.); кризисный (изучение средств и возможностей для установления и поддержания бесконфликтной ситуации в семье, снижения сопротивляемости супругов в кризисных ситуациях и т.п.). В статье приводятся результаты эмпирического исследования конструирования проблемы супружеского насилия молодежью. Исследование показало: существуют различия в восприятии и оценке проблемы в сознании мужчин и женщин; в обыденном дискурсе проблема упрощается; существуют явные расхождения в оценке способов супружеского насилия в зависимости от пола респондента и т.п.

Ключевые слова: супружеское насилие, криминальное и обыденное насилие, виктимизация, контекстный анализ, конструирование насилия.

The article deals with spousal violence against women. Criminal and everyday aspects of conjugal violence highlighted. Criminal violence is reflected in the crime statistics. Everyday aspect includes impostored and indifference violence. The author distinguishes four contexts in which spousal violence is unfolding: sociocultural (class structure of society, settings and attitudes towards violence, etc.); family (the modern family structure, family relationships and their dynamics, and others); individual (prescribed cultural understanding of the strengths and

* Шипунова Татьяна Владимировна, e-mail: shtatspb@yandex.ru

** Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00383.

weaknesses, self-esteem and self-control, etc.); crisis (means and opportunities to establish and maintain non-conflict situation in the family, reduced resistance to the couple in crisis situations, etc.). The article presents the results of empirical research of problem of spousal violence youth too. The study found gender differences in the perception and evaluation of the problem of conjugal violence, the differences in the assessment methods of spousal violence, etc.

Keywords: *spousal violence, criminal and everyday violence, victimization, contextual analysis, construction violence.*

Супружеское насилие: криминальный и обыденный аспекты

Супружеское насилие, являясь видом общего феномена насилия, понимается как воздействие одного социального агента (человека, группы, системы) на другого, которое причиняет этому другому вред (физический, психологический, моральный и т.д.) либо превышает меру эквивалентного воздаяния в ответных реакциях. Совершение насильственных деяний преследует цель изменения параметров объектов воздействия, оцениваемых по объективным критериям или субъективно. В качестве вреда могут выступать такие временные или постоянные характеристики, как материальный ущерб, подрыв здоровья, психологический дискомфорт, психические расстройства, снижение самооценки объекта воздействия и т.д. Супружеское насилие протекает во взаимодействиях людей, связанных официальными брачными или неофициальными (гражданский брак/сожительство) отношениями. Оно имеет разрушительный характер как для субъектов, так и для системы брачного союза.

Существуют разные классификации видов супружеского насилия. Наиболее распространенной является классификация по признаку сферы воздействия на жертву. В соответствии с ней выделяют физическое, сексуальное, психологическое, экономическое и т.п. виды насилия. Вместе с тем исследователи отмечают, что супружеское насилие “характеризуется тем, что приобретает всеобщий, генерализованный характер. Не бывает семейного насильника, ущемляющего свою жертву или своих жертв в чем-то одном”¹.

Супружеское насилие имеет признаки криминального и “обыденного” феномена. *Криминальное супружеское насилие* очевидно, чаще всего — рефлексивно, результаты его проявления можно зафиксировать. Кроме того, это насилие чаще всего попадает (если попадает) в поле зрения субъектов социального контроля. Здесь речь, прежде всего, идет о физическом насилии с целью причине-

¹ *Малкина-Пых И.Г.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М., 2005. С. 269.

ния боли или травмы своему партнеру². Крайней формой физического насилия является убийство.

Криминальное насилие рассматривается в следующих плоскостях: в определении правового перечня деяний, которые следует относить к насильственным; в разработке процедур установления виновного и жертвы (например, посредством медицинского освидетельствования); в применении технологий работы с жертвами насилия; в определении социальных институтов, призванных наказывать виновного и устранять последствия совершенного насилия (от пенитенциарной системы до системы социальной работы).

Ситуация с криминальным супружеским насилием в России может быть охарактеризована как тяжелая, особенно для женщин. Так, согласно статистике МВД, 30–40% всех тяжких преступлений совершается в семье, а в 70% случаев их жертвами являются женщины и дети³. Результаты исследований показывают, что доля женщин, которым муж угрожал физической расправой или к которым применял силу, составляет 56%. Половина женщин хотя бы однажды “подвергалась физическому насилию со стороны нынешнего мужа. Почти 41% женщин хотя бы один раз ударил муж, из них 26% подвергались избиению неоднократно, в том числе 3% женщин муж бьет раз в месяц и чаще”⁴. В России в результате домашнего насилия ежегодно гибнут 12–14 тысяч женщин, т.е. одна женщина — каждые 40 минут⁵.

Несмотря на то, что тема криминального супружеского насилия актуальна для России и в литературе достаточно широко представлены теоретические аспекты проблематики⁶, российской практике не хватает фундаментальных исследований, касающихся распространности явления, рисков его возникновения, а также восприятия этого феномена в сознании граждан. Дефицит данных неизбежно сказывается на анализе предмета изучения и мерах профилактики,

² *Лысова А.В.* Физическое насилие над женами в российских семьях // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 121–128.

³ Антропология насилия / Под общ. ред. В.В. Бочарова, В.А. Тишкова. СПб., 2001. С. 103.

⁴ Эксперты рассказали, как помочь пострадавшим от насилия в семье. URL: <http://gia.ru/society/20130124/919579778.html> (дата обращения: 02.03.2016).

⁵ Домашнее насилие. Закон защищает? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26943282.html> (дата обращения: 02.03.2016).

⁶ См., напр.: Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / Под ред. Н.А. Голованова. М., 2011; *Ильяшенко А.Н.* Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье // Право и политика. 2003. № 1; *Овчинский В.С.* Криминальное насилие против женщин и детей. Международные стандарты противодействия: сб. документов. М., 2008; *Шестаков Д.А.* Семейная криминология. СПб., 2003.

призванных понизить уровень преступности в супружеских отношениях и тем самым улучшить качество социальных взаимодействий.

“Обыденное” супружеское насилие — это насилие, которое перманентно вплетено в социальное взаимодействие между супругами или сожителями. Оно может быть рефлекслируемым и не рефлекслируемым. Рефлекслируемое супружеское насилие характеризуется осознанием субъектами интеракции (одним или обоими) целей и способов совершения насилия. При отсутствии рефлексии насилие в супружеских отношениях воспринимается как результат неизбежных издержек повседневной жизни в семье. Объяснить такие насильственные проявления бывает довольно сложно, поскольку они возникают как бы “из ничего”, а порой являются результатом “выплеска” накопленной годами усталости, недовольства, нереализованности человека в социальной жизни. Вместе с тем очевидно, что такие насильственные проявления не только формируют характер взаимодействий между супругами, но и служат показателем качества семейной жизни.

Взаимодействие между супругами отражает социальные установки партнеров, а потому имеет все признаки социального взаимодействия. В основе этого понятия лежит представление о том, что акторы всегда находятся в физическом или ментальном окружении других социальных акторов и ведут себя сообразно социальной ситуации. В соответствии с различными дискурсами в социальное взаимодействие включаются разные компоненты: ожидания и выбор между альтернативными видами поведения (теория социального обмена Дж. Хоманса); ориентация на ценности и нормы, тяготение к однородности поведенческих проявлений (теория психологического баланса Ф. Хейдера и Л. Фестингера); мотивационная ориентация, степень удовлетворенности потребностей, ролевые ожидания, установки, санкции, оценки (теория действия Т. Парсонса) и т.д.

Нерефлекслируемое насилие охватывает практически всех людей и может стать причиной немотивированных преступлений и преступлений из ненависти. Нерефлекслируемое насильственное деяние совершается, когда актор не сознает, что творит, делает это непреднамеренно. Насилие в данном случае чаще всего оправдываются благой целью, которая, однако, в ущерб своему содержанию подменяется насилием в его самых садистских проявлениях. Здесь в первую очередь речь может идти о самозванческом и равнодушном видах насилия⁷.

⁷ Подробно см.: Шипунова Т.В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 69–70.

Самозванческое насилие осуществляется в форме деспотизма “любящих-хотящих-быть-любимыми”, предательства и измен, в виде насилия “честных и принципиальных” блюстителей морали, раздающих направо и налево нравственные оценки людям и их делам, всегда правым, всегда уверенным в своей непогрешимости и истинности своих мнений и суждений⁸. При этом партнеры могут обосновывать свои действия самым разным образом, например, тем, что жертва их любви не понимает счастья, которое ей уготовано, если только она “совершенно свободно” признает ограничение своей свободы им — любящим или жаждущим понимания.

Равнодушное насилие возникает каждый раз, когда супруги/сожители пренебрегают проблемами друг друга, а также когда один из партнеров нуждается в помощи, но не получает ее. Часто равнодушное насилие связано с демонстративной агрессивностью, которая в соответствии с теориями самоопределения и социальной идентичности является неотъемлемым компонентом познания и осознания человеком себя в качестве социального существа, выполняющего в семье определенную социальную роль. В этом случае один и тот же акт агрессии может иметь совершенно разные оценки в зависимости от многих факторов, например, в зависимости от того, *кто* дает оценку: инициатор действия, преследующий определенные личные цели, или респондент, на которого это действие направлено; какова *степень толерантности* респондента и *насколько серьезными* он считает для себя последствия такой агрессии; как высока *степень готовности* респондента дать отпор агрессору и многих других.

Контекстный подход в изучении факторов супружеского насилия

Как и любой другой вид насилия, супружеское насилие может быть обусловлено разными факторами. Так, К. Хорни видит истоки насилия в детском возрасте, когда ребенок начинает осознавать враждебность окружающих людей как норму социального взаимодействия⁹. По его мнению, ведущим фактором возникновения склонности к насилию является среда, которая формирует определенные поведенческие установки личности. Позже они актуализируются в супружеских отношениях.

Э. Фромм при анализе форм насилия рассматривает также факторы их возникновения¹⁰. Большинство из описанных им форм

⁸ Тульчинский Г.Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 1996. С. 10–24.

⁹ Хорни К. Новые пути в психоанализе. М., 2009.

¹⁰ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 6–13.

насилия вполне соотносятся с супружеским насилием и могут служить объяснением некоторых насильственных интеракций. Так, в супружеских отношениях можно встретить “насилие из мести” (за неудачи, обиду, измену и т.д.), которое дает (иллюзорную) возможность восстановить самоуважение, повысить самооценку. “Потрясение веры” также вызывает деструктивное насильственное поведение. Само потрясение может быть обусловлено разочарованием — в любви, семейной жизни, выполнении своей социальной роли, а также крушением надежд, планов и т.д. Близким к данной форме насилия является компенсаторное насилие. Оно вырастает из неспособности человека заниматься продуктивной деятельностью, его “импотенции”. К данному насилию примыкает насилие, вырастающее из желания поставить под свой контроль любое живое существо. Насилие в данном случае — это стремление к власти, ибо нет большей власти, чем власть заставить человека страдать. Насилие как “архаическая жажда крови” определяется нежеланием или неспособностью человека принять на себя ответственность за выбор, стремлением доказать свое превосходство через применение физической силы. Данная форма может объяснить большую распространенность в супружеских отношениях физического насилия в отношении женщин как физически более слабых субъектов.

И.А. Фурманов рассматривает в качестве фактора насилия нарциссизм. Нарциссическая агрессия и насилие в супружеских отношениях могут быть обусловлены недооценкой личностных качеств партнера, его критикой. Презрение, пренебрежение, недоверие, высмеивание, упреки, т.е. все то, что автор называет проявлением пассивной агрессии, в большей степени свойственны женщине. Для выражения такого рода агрессии и психологического насилия женщина может изображать “жертву” человека, по отношению к которому направлена ее агрессия¹¹.

Виктимизация женщин связана и с социально-психологическими характеристиками жертв. В.Д. Ривман выделяет несколько типов женщин-жертв¹²:

- агрессивный: оскорбляют, клеветают и т.д. (агрессивная провокация);
- активный: сами ведут себя агрессивно;
- инициативный: демонстрируют положительное поведение перед насильником (например, в случае защиты ребенка);

¹¹ Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007. С. 123.

¹² Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 46.

– пассивный: не способны оказать сопротивление по объективным причинам и не желают обратиться за помощью из-за страха перед обидчиком;

– не критичный: не способны разобраться в ситуации, угрожающей их благополучию, здоровью, жизни.

Можно также назвать факторы, не отражающие некие стабильные установки и ценности индивидов, но способные вызвать проявления насилия. Речь идет о ситуативном насилии, обусловленном определенным эмоциональным состоянием агентов социальной интеракции. В качестве эмоционального состояния, способного вызвать агрессивные проявления, чаще всего рассматривается раздражение¹³. Однако само раздражение может быть обусловлено другими эмоциями: “праведным” гневом при проявлении несправедливости; недовольством, что тебя не хотят понять; досадой, что ты теряешь контроль над собой, ситуацией, поведением партнера и т.п. Восприятие проявлений этих эмоций контрагентом интеракции и их интерпретация определяются не только субъективными ценностями и установками, но и культурными традициями. Именно культура данного общества дает нам представления о том, как следует проявлять свои эмоции, каковы поведенческие стереотипы их проявления. Она же задает стереотипные образцы реакций на различного рода эмоциональные проявления. Разумеется, эти образцы или стереотипы варьируются в зависимости от возраста, уровня образования, социального статуса, полового признака. Так, 81,6% насильственных преступлений в семье совершают мужчины. 73,5% насильственных преступлений в семье приходится на лиц 26–50 лет. Лица этого возраста обладают высокой социальной активностью, это наиболее продуктивный возраст в профессиональной деятельности, дающей экономическую самостоятельность. В дискриминационном в отношении женщин обществе это приводит к неравенству в супружеских отношениях, подчиненному/зависимому положению женщин и желанию мужчин подтверждать свою власть, иногда с применением силы. Лица в более старшем возрасте (старше 50 лет) совершают 8,5% насильственных деяний в семье¹⁴. “Насильственные действия в большей степени свойственны малообразованным людям, недостаточно развитым, с низким культурным уровнем. 2,9% рассматриваемых преступников имели начальное образование, 11,8% — неполное среднее, 45,6% — среднее общее, 25,7% — среднее специальное, 0,7% — не-

¹³ Weber H. Ärger und Aggression // Zeitschrift für Sozialpsychologie. 1999. N 3 (2/3). S. 5–19.

¹⁴ Золотухин С.Н. Причинный комплекс факторов, обуславливающих внутрисемейное насилие: учебное пособие. Челябинск, 2007. С. 103.

законченное высшее и 13,3% — высшее образование”¹⁵. Подавляющее большинство имеет низкий социальный статус: рабочие, пенсионеры, нигде не работающие и не обучающиеся составили 92,0%¹⁶.

Объяснение супружеского насилия не может ограничиваться одной или несколькими теориями. Как любое сложно явление, супружеское насилие требует комплексного рассмотрения. Представляется, что использование контекстного анализа в данном случае может быть оптимальным вариантом изучения факторов супружеского насилия¹⁷. Согласно данному подходу, можно выделить четыре контекста, в которых формируются и протекают агрессивно-насильственные взаимодействия между супругами/сожителями.

Социокультурный контекст подразумевает анализ классовой структуры общества и экономического состояния отдельных классов. Кроме того, здесь следует учитывать в чем-то специфические для каждого общества установки и отношение к насилию, отношения между полами, ролями супругов/сожителей, формальные и неформальные социальные сети партнеров и т.д. Например, в культуре существует взаимосвязь между насильственными формами поведения и представлениями о мужественности, которые вырабатывают у “сильного пола” установку на господство над девочками и женщинами как лицами, принадлежащими к подчиненному полу. Осуществление такого стремления с помощью насилия признается в большинстве случаев как легитимное. В то же время в современном обществе эти традиционные представления о мужественности терпят крах, что снова ведет к насилию со стороны мужского пола. Такая ситуация может выступать причиной эскалации супружеского насилия в отношении женщин.

Семейный контекст включает в себя анализ изменений структуры семьи (снижение рождаемости, плюрализм форм супружества и семьи, частоту разводов и разрыва отношений и т.д.), специфическую структуру отношений и их динамику (неадекватное распределение власти между супругами, конфликты и коллизии, ролевые изменения в отношениях между супругами и т.д.), а также фрагментарность семейных отношений вследствие профессиональной загруженности партнеров, частые нововведения и изменения внутри супружеских взаимодействий. В этом контексте супружеское насилие детерминируется стрессами обоих партнеров и ссорами между ними.

¹⁵ *Ильяшенко А.Н.* Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 88.

¹⁶ Там же. С. 89.

¹⁷ *Kindesmisshandlung. Erkennen und Helfen.* Berlin, 2000. S. 78–79.

Индивидуальный контекст супругов опирается на предписанное культурой понимание силы и слабости. Он включает в себя: специфический взгляд на собственный опыт детства, уровень самооценки и самоконтроля, представления о “хорошей(-ем)” жене/муже, степень приспособления к фрустрациям и способность бороться со стрессами.

Кризисный контекст должен предусматривать изучение дефицита средств и возможностей для установления и поддержания бесконфликтной ситуации в семье; нагрузок, вызванных социальными изменениями, и снижения сопротивляемости супругов в кризисных ситуациях; их компетентности решать конфликты и изменять свои представления об отношениях и поведении в процессе прохождения семьей разных этапов развития и т.д.

Как видим, контекстный подход дает возможность анализа супружеского насилия в объективной и субъективной плоскости. Он учитывает как социокультурные, так и личностные факторы. Дополнением контекстного подхода может быть конструктивистская методология¹⁸, которая расширяет возможности изучения субъективного контекста за счет выявления смыслов, представлений, оценок таких компонентов конструкта “супружеское насилие”, как содержание проблемы, виды и факторы супружеского насилия, отношение к проблеме, представления о возможности профилактики и т.п. Согласованность компонентов создает целостный конструкт, который поддерживает определенные интенции субъектов социальных взаимодействий, выбор ими варианта поведения (насильственный/ненасильственный) и определяет их реакцию на насилие в повседневных брачных/семейных практиках. Кроме того, данные, полученные при изучении конструирования проблемы, могут помочь сделать некоторый прогноз о развитии ситуации в будущем, включая проблему виктимизации женщин.

Конструирование молодежью проблемы супружеского насилия

В 2015 г. было проведено исследование, направленное на изучение конструирования молодежью проблемы супружеского насилия¹⁹. В исследовании приняли участие 248 человек — 70 мужчин, 178 женщин. Выборка была случайной. Гендерный разрыв, возможно, объясняется тем, что мужчины не видят проблемы. Например,

¹⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

¹⁹ Исследование проведено в рамках подготовки выпускной квалификационной работы “Социальная работа с женщинами, пострадавшими от супружеского насилия” (исполнитель — Ю. Еговцева, научный руководитель — Т.В. Шилунова).

они писали: “Это личное дело каждой семьи, и мое отношение к этому не имеет никакого значения”.

Участниками опроса стала молодежь в возрасте 19–25 лет. 46% опрошенных имеют высшее образование, 31 — неполное высшее, 9,3 — среднее специальное, 13,7% — среднее полное. По семейному положению респонденты распределились следующим образом: 20,6% опрошенных состоят в браке, 40,7 “холост/не замужем”, 20,2% указали, что состоят в гражданском браке. Кроме того, 16,5% имеют “постоянного сексуального партнера”, но не живут вместе. 21,8% молодежи проживают в столице (страны или республики), 57,7 — в крупных городах, 14,9 — в небольших городах, 4% на момент опроса жили в поселках городского типа, 1,6% — в селах или деревнях. Данные были собраны в ходе проведения интернет-опроса.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, проводился с учетом половой принадлежности респондентов. Важно было посмотреть, насколько видение феномена супружеского насилия отличается в зависимости от гендера. Такое сравнение могло бы показать социокультурную вариабильность представлений о феномене, а также вскрыть некоторые психологические особенности мужчин и женщин, которые влияют на восприятие и оценку социальных взаимодействий в браке и задают определенные поведенческие ориентиры субъектам такого взаимодействия.

Из всех опрошенных 78,6% (77% женщин и 82,9% мужчин) не испытывали супружеского насилия. Виктимизированные женщины в большинстве случаев (более половины) выделили физическое насилие — удары, толчки, нанесение телесных повреждений. На втором месте по распространенности для женщин находится психологическое насилие — словесные оскорбления, угрозы, изоляция. Мужчины также указывали на применение к ним насилия. Однако ни один из ответивших не испытывал на себе физического насилия, применительно к ним наиболее часто встречается его психологическое выражение. Одинаковое число мужчин и женщин испытывали экономическое насилие в семье — по два человека.

Разнится реакция мужчин и женщин на насилие, наблюдаемое ими со стороны. Значительная часть женщин, бывших свидетелями супружеского насилия, испытывали страх (42,1%) и ужас (34,3%). Кроме того, женщины в своих ответах указывали на такие чувства, как беспомощность, шок, обида, сочувствие. У мужчин в эмоциональной реакции на увиденное насилие преобладают злоба (25,7%) и стыд (17,1%). Это связано с психологическими гендерными различиями. Женщины более склонны к эмпатичному сопереживанию, а потому ассоциировали себя с жертвой и испытывали чувства,

похожие на чувства жертвы. В то же время мужчины примеряли к себе роль агрессора, что вызвало чувство неприятия его действий.

Пострадавшие от насилия мужчины и женщины обращались за помощью в полицию — 29 человек (20 женщин и 9 мужчин), в службу социальной защиты — 8 человек (6 женщин и 2 мужчины), по номеру Телефона доверия — 2 человека, к друзьям или родственникам — 48 человек (28 женщин и 20 мужчин). Как видим, вмешательство близких людей в ситуацию супружеского насилия с точки зрения жертв более приемлемо, чем привлечение к разбирательству посторонних людей и организаций. Связано это с тем, что жертвы обычно не желают придавать огласке факт насилия, не стремятся наказать обидчика, а желают лишь прекратить конкретную вспышку агрессии и насилия со стороны партнера.

Все последующие данные касаются не актуальной ситуации респондентов, а их представлений о проблеме супружеского насилия. Ниже приведены данные, описывающие компоненты конструкта проблемы супружеского насилия.

Наличие проблемы супружеского насилия в российском обществе признают 94,3% всех респондентов (97,2% опрошенных женщин и 87,2% опрошенных мужчин), причем большая часть из них (54,4% от общего числа) считает, что проблема стоит очень остро. Несмотря на это по данному вопросу наблюдаются существенные расхождения между мужчинами и женщинами. Так, среди женщин остроту проблемы подчеркивают 62,4%, а среди мужчин только 34,3%. Если женщины относят проблему супружеского насилия к категории наиболее актуальных для России (67,4%), то среди мужчин такой точки зрения придерживаются лишь 21,4%.

Результаты исследования показали, что существует большая разница между мужчинами и женщинами при выделении способов проявления насилия. Лишь один вариант ответов получил примерно одинаковую негативную оценку у мужчин и женщин — “нанесение телесных повреждений” (92,9% мужчин и 97,8% женщин). В большинстве же случаев наблюдается существенное различие между мужчинами и женщинами в отнесении тех или иных действий к насильственным (далее в перечне будут указываться сначала данные, отражающие мнение мужчин, а потом данные, характеризующие позицию женщин):

— причинение вреда другим членам семьи или животным с целью оказания психологического воздействия на партнера — 72,9 против 88,2%;

— словесные оскорбления — 34,3 против 48,3%;

— принуждение к сексу — 60 против 83,1%;

- постоянный контроль поведения супруга/супруги — 35,7 против 53,4%;
- угрозы причинения вреда партнеру — 57,1 против 85,4%;
- привлечение к употреблению алкоголя, наркотиков против желания партнера — 60 против 73,6%;
- игнорирование потребностей члена семьи — 30 против 54,5%;
- ограничение круга общения партнера — 28,6 против 56,2%;
- “бытовой” шантаж — 45,7 против 71,3%;
- контроль над финансовыми ресурсами партнера — 25,7 против 41,6%;
- запрет на получение образования — 31,4 против 53,4%;
- принуждение сменить работу — 22,9 против 42,7%;
- лишение возможности отправления жизненно важных функций (например, запрет или ограничение по времени при пользовании душем, ванной) — 48,6 против 72,5%.

Кроме того, мужчины и женщины относят к супружескому насилию “постоянные упреки”. Для некоторых женщин постоянные упреки по поводу ее внешности особенно болезненны и оцениваются как психологическое насилие.

Полученные результаты можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, оценки мужчин могут свидетельствовать о меньшей по сравнению с женщинами чувствительности к насилию, что в общем и целом вписывается в традиционное представление о мужественности. Таким образом, можно говорить о гендерных различиях в конструктах насилия, которые невозможно преодолеть. Альтернативой этому может быть изменение представлений о мужественности. С другой стороны, поскольку в сознании большинства российского населения жертвой супружеского насилия обычно является женщина, то закономерно, что мужчины при конструировании способов насилия экстраполируют на себя роль насильника, а не жертвы. Давая оценку способам насилия, они продумывают рамки своего дозволенного поведения, и эти рамки свидетельствуют о готовности опрошенных мужчин совершать насилие в своей дальнейшей супружеской жизни. Женщины, напротив, ставят себя на место жертвы, а не насильника, и защищаясь, расширяют рамки запрещенного (насильственного) поведения.

Несмотря на различия в конструировании способов насилия, респонденты выразили готовность что-нибудь предпринять для изменения ситуации (24,3% мужчин и 27,0% женщин). Однако эмоциональная включенность в это дело у респондентов разная: с возмущением относятся к существованию данной проблемы 66,9% женщин и 47,1% мужчин; равнодушно воспринимают проблему 18,6% лиц мужского пола и лишь 3,9% женщин.

Основными факторами насилия в супружеских отношениях, по мнению респондентов, являются алкоголизм (78,6% всех опрошенных), наркомания (76,2%) и безнаказанность обидчика. По мнению женщин, на проявления насилия влияют уровень образования (23% всех женщин), врожденная агрессивность, обуславливающая насилие в определенных ситуациях (21,4%) и религиозность (19,1%). Говоря о влиянии религиозности на поведение насильника, женщины, возможно, имеют в виду негибкость и нетолерантность верующих людей в отношении некоторых видов поведения, ситуаций, нарушающих их религиозные представления о морали и нравственности. По мнению мужчин, детерминирующее начало супружеского насилия следует искать во влиянии СМИ, демонстрирующих жестокость (19,9%), и генетической предрасположенности к насилию (8,6%). Кроме того, 37,1% мужчин считают, что жертва часто провоцирует агрессора словами или действиями (57,9% женщин не согласны с этим утверждением).

Отдельным блоком в анкете были вопросы, касающиеся оценки супружеского насилия с точки зрения нарушения прав личности, т.е. правовой точки зрения. 57,3% всех респондентов (65,2% женщин и 37,1% мужчин) считают супружеское насилие преступлением, которое должно повлечь за собой наказание. 48,6% мужчин и 31,5% женщин указали, что супружеское насилие может быть нарушением прав личности в отдельных случаях, наказание или его отсутствие — дело выбора потерпевшей. 2,9% всех опрошенных мужчин высказали мнение, что супружеское насилие не является преступлением и не может повлиять на целостность и благополучие семьи. Среди женщин никто не выбрал этот вариант ответа. Как мужчины, так и женщины при оценке поступков исходили преимущественно из их квалификации в праве. Отсюда часто встречающееся высказывание о том, что “насилие — это те действия, которые считаются таковыми в праве. Все остальные поступки не могут считаться преступлением и, следовательно, не могут повлечь за собой наказание”.

Мера наказания, по мнению респондентов, должна зависеть от размера причиненного ущерба (физического или морального). 41,5% всех участников опроса считают, что в качестве наказания за супружеское насилие было бы справедливо применять тюремное заключение. Вместе с тем следует отметить, что женщины склонны более сурово наказывать насильников: вариант тюремного заключения выбрали 50,6% женщин. Мужчины же часто предпочитали варианты ответов с более мягким наказанием — “общественные работы”, “лишение прав на совместное имущество”, “принудительное лечение у психотерапевта”, “оплата лечения потерпевшей” и т.д. В общем и целом, подавляющее число мужчин считают, что для

наказания насильника вполне достаточно мер, определенных уголовным и административным кодексами. В отличие от мужчин, ограничивающих воздействие на насильника правовыми мерами, женщины (11 человек) в открытом ответе указали на необходимость психологической помощи супружеским парам, психокоррекционной работы с субъектом насилия и психологической реабилитации жертв. Указанные меры выходили за рамки вопроса о правовом воздействии на насильника. Вместе с тем, можно предположить, что женщины своими ответами намеревались подчеркнуть необходимость изменения права и принятия особых законов, предусматривающих не только наказание, но и профилактику рецидивов.

При ответе на вопрос об участии специалистов помогающих профессий в работе с субъектом супружеского насилия 49,4% опрошенных женщин ответили, что помощь психологов и социальных работников необходима и может быть эффективна. С этим утверждением согласны 32,9% мужчин. Остальная часть мужчин считает эту работу нецелесообразной.

На необходимость принятия закона о домашнем насилии указали 51,4% мужчин и 92,1% женщин. Объяснением тому может служить повышенная заинтересованность женщин в правовой защите в силу большей вероятности виктимизации со стороны партнера. Несмотря на подавляющее число сторонников принятия специального закона о домашнем насилии, 10% мужчин и 3,4% женщин считают, что супружеское насилие — это частная жизнь семьи, в которую никто не имеет права вмешиваться. Большая часть мужчин и женщин высказали мнение, что право на вмешательство имеют только родители и друзья. Четверо мужчин и две женщины выразили мнение, что если жертва не просит о помощи, то никто не должен вмешиваться в дела семьи, даже если факты насилия известны окружающим. Четыре человека высказались за возможность вмешательства в случае, “если, например, активно применяется физическое насилие”. В этой ситуации, считают они, вмешаться могут все. Таким образом, можно сделать вывод, что все респонденты настроены на защиту семьи от вмешательства в ее дела государственных и общественных контролирующих инстанций. Можно предположить, что в своей дальнейшей супружеской жизни они будут руководствоваться этим принципом.

Как и в большинстве других вопросов, мнения мужчин и женщин разделились и по вопросу профилактики супружеского насилия. По мнению мужчин, наиболее эффективными мерами профилактики являются: воспитательная работа с молодежью, пропаганда семейных ценностей, начиная с подросткового возраста (54,3%); информирование населения о возможностях получения помощи

(51,4%); ужесточение наказания за преступления, совершенные по отношению к супруге/супругу (48,6%). По мнению женщин, в тройку наиболее эффективных мер профилактики входят ужесточение наказания (83,1%), организация правовой защиты от насилия в семье, в том числе, принятие законопроекта, способствующего защите прав жертв супружеского насилия (78,8%) и информирование населения о возможностях получения помощи (68,5%). Что касается пункта “воспитательная работа с молодежью, пропаганда семейных ценностей”, то эта мера занимает лишь четвертое место в списке — 65,2%. Данное обстоятельство привлекает внимание, поскольку именно женщины занимаются воспитанием (в семье, в образовательных учреждениях), следовательно, их роль в привитии семейных ценностей подрастающему поколению гораздо значительнее. Возможно, это свидетельствует об изменении (как минимум в сознании женщин) социальных ролей или о желании женщин снять с себя ответственность за воспитание подрастающего поколения.

Итак, наше исследование показало, что, во-первых, существует разница в восприятии проблемы супружеского насилия. Женщины, в отличие от мужчин, оценивают ее как очень актуальную и чрезвычайно острую. Это согласуется с тем фактом, что насилие в отношении женщин распространено больше, поэтому у них больше потребность в защите. Во-вторых, перечень основных факторов супружеского насилия в сознании неспециалистов (участников опроса) отличается от такового у специалистов. В обыденном дискурсе проблема несколько упрощается или понимается не в полной мере. В-третьих, результаты исследования показали, что существуют серьезные расхождения в оценке способов супружеского насилия в зависимости от пола респондента. То же можно сказать об изменении законодательства, о наказании агрессора и профилактике супружеского насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропология насилия / Под общ. ред. В.В. Бочарова, В.А. Тишкова. СПб., 2001.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

Домашнее насилие. Закон защищает? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26943282.html> (дата обращения: 02.03.2016).

Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / Под ред. Н.А. Голованова. М., 2011.

Золотухин С.Н. Причинный комплекс факторов, обуславливающих внутрисемейное насилие: Уч. пособ. Челябинск, 2007.

Ильяшенко А.Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье // Право и политика. 2003. № 1. С. 89–99.

Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 85–91.

Лысова А.В. Физическое насилие над женами в российских семьях // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 121–128.

Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М., 2005.

Овчинский В.С. Криминальное насилие против женщин и детей. Международные стандарты противодействия: Сб. документов. М., 2008.

Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

Тульчинский Г.Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 1996.

Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007.

Хорни К. Новые пути в психоанализе. М., 2009.

Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 2003.

Шипунова Т.В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 67–76.

Эксперты рассказали, как помочь пострадавшим от насилия в семье. URL: <http://ria.ru/society/20130124/919579778.html> (дата обращения: 02.03.2016).

REFERENCES

Antropologija nasilija / Pod obshh. red. V.V. Bocharova, V.A. Tishkova. SPb., 2001.

Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M., 1995.

Domashnee nasilie. Zakon zashhishhaet? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26943282.html> (data obrashheniya: 02.03.2016).

Domashnee nasilie po zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran: otvetstvennost' i prevencija / Pod red. N.A. Golovanova. M., 2011.

Fromm Je. Dusha cheloveka. M., 1992.

Furmanov I.A. Agressija i nasilie: diagnostika, profilaktika i korrekcija. SPb., 2007.

Horni K. Novye puti v psihoanalize. M., 2009.

Il'jashenko A.N. Viktimologicheskie problemy nasil'stvennoj prestupnosti v sem'e // Pravo i politika. 2003. N 1. S. 89–99.

Il'jashenko A.N. Osnovnye cherty nasil'stvennoj prestupnosti v sem'e // Sociologicheskie issledovanija. 2003. N 4. S. 85–91.

Jeksperty rasskazali, kak pomoch' postradavshim ot nasilija v sem'e. URL: <http://ria.ru/society/20130124/919579778.html> (data obrashheniya: 02.03.2016).

Kindesmisshandlung. Erkennen und Helfen. Berlin, 2000.

Lysova A.V. Fizicheskoe nasilie nad zhjonami v rossijskih sem'jah // Sociologicheskie issledovanija. 2008. N 9. S. 121–128.

Malkina-Pyh I.G. Psihologičeskaja pomoshh' v krizisnyh situacijah. M., 2005.

Ovchinskij V.S. Kriminal'noe nasilie protiv zhenshhin i detej. Mezhdunarodnye standarty protivodejstvija: sb. dokumentov. M., 2008.

Rivman D.V. Kriminal'naja viktimologija. SPb., 2002.

Shestakov D.A. Semejnaja kriminologija. SPb., 2003.

Shipunova T.V. Agressija i nasilie kak jelementy sociokul'turnoj real'nosti // Sociologičeskie issledovanija. 2002. N 5. S. 67–76.

Tul'chinskij G.L. Samozvanstvo. Fenomenologija zla i metafizika svobody. SPb., 1996.

Weber H. Ärger und Agression // Zeitschrift für Sozialpsychologie, 1999. N 3 (2/3). S. 5–19.

Zolotuhin S.N. Prichinnyj kompleks faktorov, obuslovlivajushhih vnutrisemejnoe nasilie: uchebnoe posobie. Cheljabinsk, 2007.